

Геннадий Гребенник

Возвращение Ефима Зозули

6 марта в Золотом зале Литературного музея прошла презентация книги Е.Д. Зозули «Мастерская человек» и другие гротескные, фантастические и сатирические произведения» (Одесса: ПЛАСКЕ, 2012. – 456 с.). Е. Зозуля (1891-1941) начинал как писатель в Одессе, вошел в историю как один из авторов знаменитого «Нового Сатирикона» и создателей (вместе с М. Кольцовым) журнала «Огонек». Когда началась война, он записался добровольцем и в 1941 г. погиб подо Ржевом.

Революция, гражданская война, строительство социализма в СССР в 20-30-е годы – вот не просто фон, а исторический материал, который отразился в оригинальном творчестве этого ныне забытого писателя. Последнее издание его рассказов состоялось в 1962 г. Его возвращение организовали авторы проекта Всемирного клуба одесситов «Одесская библиотека». Наибольший вклад внес Е.М. Голубовский. Именно его вкусу мы обязаны составлением книги из двенадцати рассказов и фантастического, сатирического и утопического романа «Мастерская человек». Он же написал и предисловие к ней.

Я, наверное, не взялся бы за перо, если бы не одно отличительное свойство творчества Е. Зозули. Многие его рассказы написаны в жанре философской притчи. Для нее характерен прием вскрытия истинного смысла посредством иносказательной символической формы. Ефим Зозуля оказался очень проницателен. Его рассказы 20-х годов объединяет предчувствие тоталитаризма. Писатель выдвинул претензию на глубину понимания того перелома, который состоялся в России в начале XX века и который положил начало великому социально-

Михаил Кольцов и Ефим Зозуля в 1924 г.
Фото подарено Александром Дейчем Одесскому литературному музею

му эксперименту, бесславно завершившемуся на наших глазах и при нашем, в основном, пассивном участии. Эти притчи вызывают ассоциации с событиями последних десятилетий и подталкивают к размышлениям на темы, которые занимают общественное сознание.

Современная сложность февральско-октябрьской революции 1917 года заключается в том, что она должна пониматься нами через призму опыта «перестройки», лидеры которой выступили с претензией переиграть историю революции: вернуться в Февраль и реализовать его демократическую программу, не доводя до Октября. И вновь – второй раз в XX веке! – попытка перейти к демократии закончилась катастрофой. Это обнаружило утопический характер «перестройки». «Дураки! – кричал герой рассказа Зозули «Гибель Главного города» (1918). – Мир держится на разумном насилии, а не на диком самонадеянном бунте». В 1918 г. был дикий бунт, опрокинувший страну в хаос распада и неразумного насилия гражданской войны. В годы «перестройки», на

мой взгляд, не хватило решимости применить разумное насилие, и мы опять обвалились в пропасть. Горбачев начал как современный Кант – с утверждения прав человека и общечеловеческих ценностей, а закончил, вольно или невольно – для истории не имеет значения, как разрушитель своей страны, демократический подпевала торжествующего Запада. Это его личная трагедия. Он не потянул миссию вождя.

Тема вождя поднята Е. Зозулей в притчах «Рассказ об Аке и человечестве» (1919) и «Исход» (1920). Вождь бесконечно авторитетен, одинок и жесток. Он оказывается между Богом и народом. Он взваливает на себя нечеловеческую ответственность, формулирует великий вопрос и преследует запредельную цель.

В первом рассказе великий вопрос – о праве человека на жизнь, все ли люди обладают этим правом; соответственно цель – освободить людское общество от человеческого хлама. В самом деле, общество замусорено пустыми, ненужными людьми. Обращают на себя такие детали. Как легко члены Комиссии Высшей Решимости, занимавшейся чисткой народа от человеческого хлама, бывшие, судя по всему, интеллигентами, как модно ныне говорить, представителями экспертного сообщества, научились давать четкие формулировки, отправлявшие своих соотечественников на смерть. Как бесчувственно и творчески они это делали, заметьте, без понукания вождя. И второе. Как быстро после ликвидации этой комиссии люди потеряли страх и некоторые, еще вчера трепетавшие от ужаса, боявшиеся каждого стука, стали говорить: «Хлама человеческого еще слишком много осталось. Надо еще чистить, чистить и чистить!».

Нет, корень сталинизма сокрыт не в личности Сталина, не в идейных сталинистах, он сидит в каждом из нас, ведь мысль о человеческом хламе нас регулярно посещает. Не правда ли? Е. Зозуля как бы говорит: человек – это существо, которое не знает, на что оно способно. В рассказе «Живая мебель» (1919) – я бы даже сказал, не фантастическом, а фантазмагорическом, – автор утверждает: «Каждый человек может стать ножкой для кровати». И для этого даже не нужно его загонять в концлагерь, достаточно дать ему большую зарплату. Но принуждая людей

играть не свойственную их природе роль, нужно ожидать рано или поздно бунта.

В рассказе «Исход» вождь евреев Моисей решает проблему свободных рабов. Моисей вывел из Египта еврейский народ. Проблема заключалась в том, что он вывел из Египта народ рабов. В пути они все время ноют, пристают с просьбами. Все время жрать хотят и вспоминают, как им было хорошо и комфортно в Египте. Они вслух мечтают, чтобы египтяне догнали их и вернули обратно. В отсутствие Моисея его брат Аарон позволил евреям соорудить золотого тельца. «Может быть, через золотого тельца вы придете к господу богу. Может быть, путь постепенный – верный». Нет и нет. Путь к свободе бескомпромиссен. Моисей понимает, что не может обойтись полумерами. Поэтому он убивает своего любимого брата, который совершил конформистский поступок, решив облегчить людям тяжкий путь к земле обетованной.

Рабство людей не во внешней зависимости, а в предательской слабости духа, в готовности обменять свободу на уют и комфорт. Люди слабы и ничтожны, без вождей они еще слепы и духовно нищие. Моисей был настоящий вождь. Он решал проблему пересоздания народа. Здесь нельзя обойтись полумерами. Поэтому он был необходимо жесток и беспощаден. Как видим, в «Исходе» Е. Зозуля дал свою интерпретацию проблемы свободы, гениально сформулированной Достоевским в «Легенде о великом инквизиторе».

Вожди – это монстры добра. На другом полюсе – мещане. Их – миллионы и миллиарды. Это так называемые «нормальные люди». Они и есть свободные рабы своих мелких желаний и страстишек. Их рай – современный гламурный мир, который обозначают еще временем постмодернизма. Постмодернизм – это когда революция превращается в карнавал с рок-ансамблями и танцами; это когда «норковые революционерки» Ксюша Собчак и Тина Канделаки участвуют в борьбе за демократию в России; это когда миллиардер Прохоров, вчера еще выступавший с предложением законодательно увеличить рабочую неделю до 60 часов, в качестве кандидата в президенты России обещает половину своего состояния отдать на благотворительность. И люди голо-

суют за него. Что можно думать о перспективе демократии, когда такие люди в стране российской (украинской) есть? В романе «Мастерская человеков» есть блестящие монологи. Монолог Муреля против мещан – один из лучших.

Мое внимание также привлек рассказ «Мелочь». Писатель показал в нем, почему именно большевики победили в гражданской войне и стали уверенно управлять Россией. Я никогда не придерживался версии, которую усиленно протаскивал, в частности, Дм. Волкогонов в своей трилогии о Ленине, Троцком и Сталине. Эта версия может быть выражена одним словом – жестокость. В гражданской войне 1918-1920 гг. примерно одинаковую жестокость демонстрировали все стороны: и красные, и белые, и петлюровцы, и махновцы, и другие всякого рода вооруженные объединения – тогда они назывались «зеленые», или просто бандиты. Жестокость не могла быть достаточным условием для победы. Нужны были другие, особенные качества, которых не было у тех, кто противостоял большевикам.

В упомянутом рассказе Е. Зозуля вывел типаж большевика в двух образах – в лице председателя уездного исполкома Бриллианта (рев. псевдоним) и местного чекиста Степанова. К ним в город пришел и расквартировался в банях полк то ли бандитов, то ли партизан, состоящий из украинских крестьян. Начались грабежи, реквизиции продовольствия из окрестных селений, у жителей города возник страх погрома. Налицо критическая ситуация. И вот эти двое спокойно, без суеты, интеллигентского пафоса и надрыва навязали свою волю полку, разоружили его и поставили под красные знамена. Е. Зозуля показывает тип деловитых, организованных и волевых революционеров, не знающих сомнения. Когда к Бриллианту приходят местные люди и начинают говорить, ему становится скучно: он заранее знает, что они скажут, и относится к ним почти с презрением. Кто противостоял большевикам? Крестьяне, волей обстоятельств вооружившиеся против враждебного, непонятного им мира. Как их описывает писатель: «несколько сот сорванных со своих устоев, вырванных из привычного быта, опрокинутых вихрем, потревоженных, страдающих, в крови и грязи ищущих правду, запутавшихся и взмытых непонятной стихией людей». Основное их состояние – это

растерянность, подавленность и страх. Они не понимают, как пишет Е. Зозуля, «отчего мирные люди, добрые и трудолюбивые, берут ружье и стреляют без колебаний в грудь, в лицо, в голову таких же, как они сами».

Если давать определение, то я бы сказал, что большевизм – это псевдорелигиозное, абсолютно непробиваемое, догматическое сознание. Большевик – человек, который не знает сомнений и абсолютно уверен в своем знании мира. В ситуации всеобщей смуты и распада партия таких людей стала естественным центром сборки новой, советской России.

Любопытно, что и сегодня мы живем в том же цивилизационном пространстве и состоянии духа, где утопия есть форма мышления и существования. Поэтому так современно, свежо, пророчески звучат произведения Е. Зозули.

Мы как можем сопротивляемся наступающей на нас энтропии бездуховности. У нас есть для этого средство – литература, будирующая мысль о том, как оставаться свободными людьми, не поддаваясь халяве и прочим ловушкам для современных свободных рабов. Изданная в Одессе книга Е. Зозули – вклад в эту борьбу. Нельзя также оставить без внимания, что возвращение писателя Ефима Зозули – это добавление еще одной краски в миф о старой избыточной Одессе, европейском имперском городе, где свобода и талант заключили счастливый союз.

